

Лутун покраснел до корней волос. Ему было неловко объяснять Ао Бину, что такое Цяньюань, что такое Куньцзэ и что это за феромоны такие, поэтому он лишь отшутился, переводя тему.

Оказалось, что Чун Хэйху был родом из государства Юньшуй и приходился родным братом тамошнему правителю Чун Хоуху. Пользуясь статусом высокородного родственника, он открыл клуб под названием Дворец дракона, где безнаказанно издевался над невинными, неискушенными в делах мира юношами-Куньцзэ, не имевшими влиятельных покровителей.

Что же до того, почему Чун Хэйху позволял себе бесчинствовать в государстве Шан, так это было продиктовано лишь взаимными интересами двух стран. Если говорить мягко, он приехал в Шан по делам, а если честно — был лишь заложником. Пока его выходки не переходили границ, власти Шан закрывали на них глаза. К тому же в клубе использовали подавляющие феромоны, вызывавшие у Куньцзэ кратковременную амнезию. Даже если кто-то из пострадавших и пытался заявить о случившемся, он просто не мог вспомнить деталей.

Сам Лутун тоже был заложником, присланным в Шан из государства Тяньчи. Общность судеб заставила их проникнуться взаимной симпатией.

Выслушав всё это, Ао Бин наконец поверил, что Лутун действительно пришел помочь ему найти способ вернуться домой. Однако один вопрос всё ещё не давал ему покоя:

— А что насчет того парня по имени Ма Лу, который постоянно околачивается в доме семьи Ли?

— Ма Лу? — Лутун приподнял бровь.

— Кхм... Ма Чисянь...

— Ма Чисянь? Может, Ма Чжицзянь?

— Неважно. В общем, кто он такой?

— Кое-что слышал, — кивнул Лутун.

— Только слышал?

— А мне что, биографию его написать? Прославить его героический подвиг — наглое проживание в доме Ли?

Ао Бин глубоко вздохнул, отвергнув это язвительное предложение. Он и раньше не питал симпатии к этому типу. Если бы не необходимость сотрудничать, он бы с радостью срезал с его головы оленьи рога и настоял на них целебную настойку для всеобщего веселья. В конце

концов, этот мир, возможно, не имел ничего общего с его родным. А вдруг здесь Лутун действительно готов ему помочь? Вдруг через него удастся получить поддержку государства Тяньчи, чтобы отец, Ао Гуан, поскорее вернулся во Дворец дракона? Даже в этом пространстве Ао Гуан наверняка так же сильно любил и оберегал его...

— Иди переоденься... хотя нет, пойдем купим тебе что-нибудь, вечером идем на благотворительный ужин, — сказал Лутун, взглянув на часы. — Времени в обрез, пошли.

Ао Бин возмутился:

— Зачем покупать? У меня во Дворце дракона денег куры не клюют, зачем мне твои подачки? Я сам могу наколдовать себе наряд получше любого покупного!

Лутун лишь усмехнулся, подтолкнул его в спину и повел к выходу. Ао Бин с досадой стряхнул его руку, но Лутун не обиделся и снова обнял его за плечи, ведя в сторону уборной.

— Что ты задумал? — спросил Ао Бин.

— Колдуй, — Лутун протянул ладонь, приглашая продемонстрировать мастерство.

Подумаешь, великое дело. Он, Ао Бин, перерожденная Жемчужина духа, не то что одежду — облик любого человека мог принять без труда!

Однако, взглянув в зеркало, он нахмурился. Что-то было не так. Он ведь в точности скопировал фасон того серебристо-белого костюма, в котором выглядел так эффектно. Лутун стоял рядом, едва заметно улыбаясь, словно насмехаясь над его нелепым видом. Ао Бин не поверил своим глазам и попробовал снова, на этот раз скопировав одежду самого Лутуна. Но результат снова вышел странным. Не то чтобы совсем уродливо, но... как-то необычно. Кто в здравом уме наденет костюм с широкими рукавами, как у древних халатов?

Лутун приподнял бровь:

— Может, все-таки сходим в магазин?

— Не куплю. По-моему, я выгляжу отлично!

Видя упрямство Ао Бина, Лутун лишь заметил:

— Генерал Ли тоже получил приглашение. Сегодня вечером там будет Нэчжа.

— Знаешь, а твоя идея насчет магазина кажется вполне разумной. Пойдем купим.

— И поменьше водись с Нэчжой.

— Почему это?

— Мой младший соученик по Жемчужине духа — парень послушный, милый и благовоспитанный. Совсем не то, что этот младший соученик — Демоническая пиллюля: рожа страшная, язык грубый, так и хочется врезать.

Ао Бин нахмурился, задумавшись. Спустя мгновение он спросил:

— Ты кого сейчас оскорбил?

До сих пор, когда Лутун встречал Нэчжу, это был либо Ао Бин, либо спящий Нэчжа. Все всегда хвалили его за вежливость и утонченную внешность! Что значит — страшный и грубый?

Лутун лишь рассмеялся и повел его в студию стиля. Сегодня их маленький Бинбин был главным героем, нужно было выглядеть безупречно.

Дворец дракона — что в родном, что в этом мире — всегда славился несметными богатствами. Когда-то Ао Бин играл жемчужинами размером с куриное яйцо, как обычными шариками (за что наставник Шэнь Гунбао не раз отчитывал его за расточительность). Драгоценные камни, приготовленные для аукциона, не вызывали у него ни малейшего интереса. Разве могут земные безделушки сравниться с сокровищами Дворца дракона?

— Нашел что-нибудь по душе? — Лутун достал из кармана черную карту и протянул её Ао Бину. — Плати чем хочешь.

Глядя на карту, Ао Бин вспомнил, что у него тоже есть такая — её сунула ему в руки тетушка Ао Жунь, когда он собирался выходить замуж. Только сейчас он понял, что на ней хранятся деньги. Он махнул рукой и вернул карту Лутуну:

— Не надо! Чего у меня в Восточном море нет? Я — третий принц Ао Бин, чего я только не видел! К тому же, есть ли в этом мире сокровища, которые не по карману моему Дворцу дракона? Коротко говоря — я богат!

Только он успел это сказать, как рядом послышалось насмешливое хмыканье.

— Государство Дракона сейчас в упадке, третьего принца отправляют на брак по расчету, а он еще рассуждает о богатстве? Так ведь, старший брат?

Ао Бин обернулся. Говорившим был не кто иной, как Ма Чжицзянь. Вот уж воистину — мир тесен. Ао Бин не придал этому значения и огляделся в поисках Нэчжи, но того рядом не

оказалось.

Ао Бин снова повернулся к Лутуну:

— Он называл тебя старшим братом. Ты тоже его соученик?

Лутун замялся и, не отвечая, принялся тереть свои часы. Ао Бин всё понял. Видимо, здесь, как и в его мире, все ученики учения Чань были связаны братскими узами. Просто он был тайным учеником Шэнь Гунбао, поэтому его никто не знал, а иначе он мог бы стать старшим братом и этому наглецу. Посмотрел бы он тогда, как тот посмел бы хамить!

— Где Нэчжа? — спросил Ао Бин, не желая тратить время на Ма Чжицзяня. В его мире тот был лишь статистом в отряде по ловле демонов, недостойным внимания.

Ма Чжицзянь, нахмурившись, вдруг схватил его за левое запястье, едва не плача:

— Небесная лента! Старший брат действительно отдал тебе Небесную ленту?! С чего бы это?!

Ао Бин моргнул, раздумывая, стоит ли рассказывать, что Лента сама к нему привязалась. Но Лутун, отвернувшись, равнодушно бросил:

— Он — законный супруг Нэчжи из рода Ли. Если уж не ему отдавать семейные реликвии, то кому? Тебе?

У Ао Бина по спине пробежали мурашки. Ну и драма, ну и Санта-Барбара!

<http://bllate.org/book/22460/2362480>